

ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТАЯ,

в которой будет рассказано о том, как Желтый лев-оборотень напрасно готовился к пиру в честь волшебных граблей, а ученики Танского наставника, по прозванию Золото, Дерево и Земля, учинили буйство на горе Барсова голова

Мастера-кузнецы, работавшие несколько суток подряд в усадьбе правителя, до того переутомились, что в эту ночь уснули как убитые. Как только начало светать, они проснулись и принялись за работу, но оказалось, что оружия под навесом нет. От испуга они сперва остолбенели, а потом принялись искать и обшарили всю мастерскую. В это время вышли три княжича посмотреть, как подвигается работа. Мастера при виде их упали на колени и стали жаловаться, отбивая земные поклоны:

— О княжичи, милые! Не знаем, куда делось оружие ваших троих священных учителей!

От этих слов княжичи в испуге задрожали.

— Наверное, наши наставники убрали оружие к себе этой ночью, — сказали они и с этими словами побежали к беседке Белого шелка. Они увидели белого коня, который стоял на обычном месте под навесом.

— Наставники! Вы еще спите, — стали кричать княжичи.

— Нет, уж встали! — отозвался Ша-сэн и, поспешно отворив дверь, пропустил княжичей. Те, не видя нигде оружия, совсем растерялись.

— Наставники! Не вы ли спрятали свое оружие?

Сунь У-кун сразу же вскочил на ноги.

— Нет, мы не убрали его! — воскликнул он.

— Ночью ваше оружие исчезло из мастерской! — сказали княжичи.

— А мои грабли целы? — разволновался Чжу Ба-цзе, поспешно поднимаясь с постели.

— Мы только что вышли посмотреть, как идет работа, и увидели мастеров, которые всюду ищут ваше оружие, но пока тщетно. Мы подумали, что, может быть, вы, наставники, взяли его себе, а потому и явились сюда, чтобы удостовериться в этом. Оружие нашего старшего наставника обладает способностью меняться в размерах, вот мы и подумали, что он спрятал его где-нибудь на себе, чтобы посмеяться над нами.

— Говорю вам, что мы не брали оружия, — твердо произнес Сунь У-кун. — Идемте на поиски! — добавил он.

Все направились во двор усадьбы, под навес, но там не нашли даже следов оружия.

— Уверен, что это негодяи кузнецы украли! — заявил Чжу Ба-цзе. — Отдайте назад живей! — закричал он. — Будете мешкать, убью вас! Убью!

Кузнецы в смятении стали отбивать земные поклоны и проливать слезы.

— О небо! Мы до того измучились от непрерывной работы, что ночью заснули. На рассвете встали, смотрим, а оружия нигде нет. Мы ведь простые смертные, разве под силу нам поднять ваше оружие? Умоляем вас, отцы родные, пощадите нас! Пощадите!

Сунь У-кун помолчал, а затем с досадой произнес:

— Мы сами виноваты! Надо было показать оружие и тут же унести его с собою. Как только мы решились оставить его здесь? Скорей всего какой-нибудь дурной человек, который не спит по ночам, заметив сияние, излучаемое нашим драгоценным оружием, сегодня ночью похитил его.

Но Чжу Ба-цзе не поверил Сунь У-куну и продолжал настаивать на своем.

— Что ты говоришь, брат! — сказал он. — Откуда может взяться дурной человек в такой мирной стране, да притом не где-нибудь в глуши или в горах? Несомненно, что кузнецы скрывают правду: они, очевидно, заметили сияние от нашего оружия и решили, что оно очень драгоценное. Ночью они вышли из усадьбы, сговорились с шайкой грабителей и сообща украли оружие. Отдавайте же скорей! — закричал он, обращаясь к кузнецам. — Не то я поколочу вас!

Но мастера, не переставая кланяться, клялись и божились, что не брали оружия.

В это время появился сам князь. Узнав, что случилось, он от страха изменился в лице и долго не мог прийти в себя, только стонал да охал. Наконец он проговорил:

— Священные наставники! Подумайте сами! Ведь ваше оружие не простое. Его не сдвинут с места даже сто человек! К тому же, пять поколений моего рода правили в этом городе, и я осмелюсь сказать, не ради красного словца или бахвальства, что мы заслужили доброе имя и прославились далеко за пределами округа. Жители города, как военные, так и гражданские, мастеровые и ремесленники, — все боятся нарушать мои правила и законы и ни в коем случае не позволят себе скрывать правду. Подумайте хорошенько, как могло пропасть оружие.

— Нечего тут раздумывать, — усмехнулся Сунь У-кун. — Не надо также мучить подозрениями бедных кузнецов. Позволь спросить тебя, правитель, есть ли где-нибудь в твоём уезде какие-нибудь горы или леса, в которых водятся оборотни?

— Ты очень разумно поступил, задав этот вопрос, — ответил правитель уезда. — К северу от нашего города находится гора Барсова голова и в горе — пещера Пасть тигра. Одни говорят, что в этой пещере живет праведный отшельник, другие — что там водятся волки и тигры; ходят также слухи, что там обитает какой-то оборотень. Однако я никогда там не был и ничего точно не знаю.

Сунь У-кун рассмеялся.

— И этого достаточно, — сказал он. — Теперь ясно, что оружие украл дурной человек, который живет в пещере. Он узнал, что здесь находятся драгоценные сокровища, и ночью похитил их.

Затем Сунь У-кун обратился к своим спутникам:

— Чжу Ба-цзе, Ша-сэн! Оставайтесь здесь и берегите нашего наставника! Охраняйте также весь этот город, а я быстро вернусь. Кузнецам же он приказал поддерживать огонь в горнах и продолжать работу.

Молодец Царь обезьян! Простившись с Танским монахом, он со свистом умчался и исчез из виду. В один миг достиг он горы Барсова голова, которая, как оказалось, находилась всего в тридцати ли от города. Сунь У-кун поднялся на самую высокую вершину, чтобы оглядеть всю местность. Воздух был насыщен зловонными испарениями. Значит, где-то здесь поселился дьявол или оборотень.

Как дракон-исполин,

Извивается длинный хребет,

Голый гребень вздымая.

Бесконечной грядюю

Гора по земле разлеглась,

Целый край обнимая.

Островерхие пики

Крутыми рядами торчат,

В небо дерзко вонзаясь.

По отвесным ущельям

Стремительно льются ручьи,

С высоты низвергаясь.

У подножья лужайки

Чудесной травой поросли
Вдоль отлогого ската,
И покрыта земля
Пестротой небывалых цветов,
Как парчою богатой.
Вековых кипарисов
И сосен, прямых, как стрела,
Строй сомкнулся зеленый.
Кроны древних деревьев
И рощи бамбука шумят,
Забираясь на склоны.
Стрекотанье сорок,
Горных воронов сумрачный гай
Слышен там над обрывом.
Дикий аист трубит,
И в ответ ему хор обезьян
Вторит плачем тоскливым. Под нависшей скалой
Так привольно с подругой пастись
И оленям и лосям.
Пары лис и енотов
Резвятся в колючих кустах
Под отвесным утесом.
Грозно дыбится кряж,
Как дракона волнистый хребет,
Острый гребень подъемля.
Сто отрогов его,
Извиваясь, расходятся врозь
И уходят под землю.

От холмов Юйхуа
Начинается главная цепь,
Вдаль стремясь величаво,
С древних лет
Не смолкает об этой великой горе
Легендарная слава.

Внимательно оглядывая местность, Сунь У-кун вдруг услышал человеческие голоса где-то за горой. Он быстро обернулся и увидел двух оборотней с волчьими головами. Они шли в северо-западном направлении и о чем-то громко разговаривали.

«Не иначе как это оборотни, посланные в дозор, — решил Сунь У-кун. — Надо пойти за ними, подслушать, о чем они говорят, и узнать, в чем дело».

Прищелкнув пальцами, Сунь У-кун прочел заклинание, встряхнулся и превратился в мотылька. Расправив крылышки и порхая, он догнал оборотней. Мотылек из Сунь У-куна получился великолепный. Вот послушайте.

Парой крылышек он наделен,
Белоснежных, как пудра.
Два серебряных усика —
Блещут в сиянии утра.
То несется стремительно,
Ветром подхваченный резким,
То задумчиво, медленно
Кружится в солнечном блеске.
Через речки летит,
Перепархивает через кручи
И соцветий раскрывшихся
Запах впивает летучий.
Ароматы крадет
И пыльцу по пути собирает,

Беззаботно и весело

С ивовым пухом играет.

Грациозный, живой,

Полный света и радостной дрожи,

Лепестки своих крылышек

Он то раскроет, то сложит.

Летая прямо над головами оборотней, мотылек прислушивался к их разговору.

— Дружок! — громко воскликнул один из них. — Нашему великому князю чертовски везет. В позапрошлом месяце раздобыл себе красотку и теперь забавляется с ней в своей пещере, а вчера ночью достал замечательное оружие трех видов, настоящий клад, которому даже цены нет! Завтра утром он устраивает пир в честь волшебных граблей, то-то мы полакомимся!

— Да и нам изрядно подвезло, — отозвался другой оборотень. — Дали нам двадцать лянов серебра на покупку свиней и баранов. Сейчас придем на рынок и первым делом выпьем несколько сосудов вина. К счету на покупку сделаем приписку, заработаем на этом деле два-три ляна и купим себе ватную одежду на зиму. Ладно?

Оборотни, смеясь и разговаривая, вышли на большую дорогу и помчались словно на крыльях.

Сунь У-кун очень обрадовался, услышав, что будет устроен пир в честь волшебных граблей. Он хотел было убить оборотней, но решил, что они не виноваты, к тому же у Сунь У-куна не было оружия. Обогнав оборотней и приняв свой первоначальный облик, Сунь У-кун встал посреди дороги, поджидая их. Когда оборотни увидели его и подошли вплотную, он дунул на них своим волшебным дыханием и прочел заклинание: оборотни остановились как вкопанные и больше не двигались с места. Они застыли, упершись ногами в землю, вытянувшись вперед с выпученными глазами, не успев вымолвить ни слова. Сунь У-кун повалил их наземь, обыскал и действительно нашел двадцать лянов серебра в мешочках, привязанных к поясу. Там же у каждого лежали таблички, покрытые белым лаком. На одной было написано «Плут-чудак», а на другой — «Чудак-плут».

Великий Мудрец взял серебро, отвязал таблички и направился обратно в город. Прибыв в усадьбу князя, он приветствовал Танского монаха, а также всех больших и малых чиновников, затем мастеровых, и рассказал все, что произошло.

Чжу Ба-цзе начал радостно смеяться.

— Должно быть, мое сокровище излучает самое яркое сияние, а потому в честь его и устраивается пир, для которого послали купить свиней и баранов. Но как же теперь отнять его у оборотня?

— Придется нам троим пойти на выручку, — отвечал Сунь У-кун. — Серебро, предназначенное на покупку живности, мы отдадим в награду мастерам, а у правителя уезда попросим несколько свиней и баранов. Ты, Чжу Ба-цзе, превратишься в оборотня по имени Плут-чудак, а я — в оборотня по имени Чудак-плут, а Ша-сэн пусть нарядится торговцем, продающим скот. Мы пройдем к пещере Пасть тигра и попытаемся проникнуть в нее. Там каждый из нас, как только представится случай, возьмет обратно свое оружие, мы истребим всех оборотней, а потом вернемся сюда, соберем поклажу и отправимся в дальнейший путь.

— Прекрасно! Замечательно! Восхитительно! — смеясь, восклицал Ша-сэн. — Не будем медлить! Идемте скорей!

Князь одобрил этот хитроумный замысел и велел своим служащим купить восемь свиней и пять убойных баранов.

Ученики Танского монаха простились со своим наставником, вышли за город и там занялись волшебством превращений.

— Брат, — обратился Чжу Ба-цзе к Сунь У-куну, — я не видел, каков из себя оборотень Плут-чудак, как же я смогу принять его облик?

— Этих оборотней я пригвоздил к месту, — отвечал Сунь У-кун. — Они находятся недалеко отсюда и очнутся лишь завтра, в это же время. Я запомнил их облик. Ну-ка, встань прямо, я сейчас превращу тебя! Вот так! Вот этак! Ну вот, совсем такой же! — приговаривал он.

В это время Дурень Чжу Ба-цзе с серьезным видом читал заклинание. Затем Сунь У-кун дунул на него волшебным дыханием, и сразу же вместо Чжу Ба-цзе появился оборотень Плут-чудак. Он привязал к своему нательному поясу белую лакированную табличку со своим именем. Сунь У-кун в один миг превратился в оборотня по имени Чудак-плут и тоже подвязал к поясу именную табличку. Тем временем Ша-сэн нарядился торговцем, продающим скот. Все трое погнали свиней и баранов на большую дорогу и направились к горе. Вскоре они вошли в ущелье, в котором повстречались с каким-то бесенком. Он был настолько страшен, что стоит описать его наружность. Вот послушайте:

Два слезящихся глаза,

Круглы, горячи,

Так и пыщут двумя фонарями.

Иглы рыжих волос

Над уродливым лбом

Вьются огненными языками.

Провалившийся нос,

Искривившийся рот,
Полный острых, клыкастых зазубрин.
Уши кверху торчат,
А раздвоенный лоб
Словно надвое саблей разрублен.
Черномаз, угреват,
В светло-желтый халат
Он, как щеголь заправский, закутан,
А на ноги взгляни —
В башмаки из простой
Тростниковой соломы обут он.
Дикой злобою глаз
И жестоким лицом
С ним сравнится лишь дух злодеяний,
Но хитер, суетлив,
Он кривится, юлит,
Словно лжец, уличенный в обмане.

С левой стороны под мышкой у бесенка торчала продолговатой формы цветная коробочка, в которой обычно носят пригласительные грамоты.

Выйдя навстречу Сунь У-куну, бесенок закричал: — Эй вы, уже возвращаетесь? Сколько купили свиней и баранов?

— Да вот, сколько видишь, — отвечал Сунь У-кун.

Уставившись на Ша-сэна, бесенок спросил:

— А это кто?

— Это — торговец, у которого мы купили свиней и баранов. Мы остались должны ему несколько лянов серебром и ведем его к нам, чтобы рассчитаться. А ты куда направляешься? — в свою очередь спросил Сунь У-кун.

— Я иду на гору Коленце бамбука пригласить старого князя на пир, который состоится завтра утром.

Поддельваясь под него, Сунь У-кун спросил:

— А сколько гостей приглашено на пир?

— Приглашен старый князь, он займет почетное место, а всего вместе с нашим князем и главарями отрядов наберется до сорока человек.

Тут Чжу Ба-цзе прервал их разговор.

— Идем, идем! Не то свиньи и бараны разбредутся!

— Ступай, гони их! А я пока попрошу его показать мне пригласительную грамоту, — отмахнулся от него Сунь У-кун.

Бесенок, не раздумывая, открыл коробочку, достал грамоту и вручил ее Сунь У-куну. Сун У-кун развернул свиток и прочел следующее:

«Почтительно прошу вас завтра утром пожаловать на пир, который я устраиваю в честь волшебных граблей. Вы осчастливите меня, если не откажетесь принять приглашение, за что заранее выражаю крайнюю признательность! Вышеизложенное сообщаю Вам, достопочтенный дед и великий господин мой, Премудрый обладатель девяти чудес. Твой внук Желтый лев бьет челом и кланяется сто раз».

Прочитав до конца, Сунь У-кун вернул грамоту оборотню, а тот положил ее в коробочку и пошел своей дорогой прямо на юго-восток.

— Брат, что же там написано?— спросил Ша-сэн.

— Это приглашение на пир в честь волшебных граблей. Внизу написано: «Твой внук Желтый лев бьет челом и кланяется сто раз». Приглашение послано деду, которого величают великим господином, Премудрым обладателем девяти чудес.

— Жёлтый лев? — с улыбкой переспросил Ша-сэн. — Так это должно быть и есть тот самый оборотень, который превратился из льва золотисто-желтой масти. Но кто же тогда Премудрый обладатель девяти чудес?

— Это по моей части, — засмеялся Чжу Ба-цзе, слышавший слова Ша-сэна.

— Что это значит? — удивился Сунь У-кун.

— Древние люди сложили поговорку: «Паршивая свинья гоняется только за львом золотисто-желтой масти». Вот почему я и сказал, что лев по моей части!

Так, разговаривая и посмеиваясь, трое монахов гнали свиней и баранов. Но вот показался вход в пещеру Пасть тигра, и взору наших путников открылась такая картина:

Разрослась, опоясав подножие гор,
Изумрудная зелень густая.
Животворная сила струится над ней,
Городов Юйхуа достигая.
По отвесным утесам, карабкаясь вверх,
Разостлался лишайник ползучий,
И лиловый терновник склоняет цветы
И кивает с обрывистой кручи.
Гомон птиц раздаётся из чащи лесной —
Им никто в этих дебрях не страшен,
И глубокой пещеры спряятанный вход
Прихотливо цветами украшен.
Красотою сравнится с таким тайником
Только Персиковая пещера.
Да, могли бы приют от мирской суеты
Здесь найти благочестье и вера!

Приближаясь к пещере, наши монахи заметили целое сборище бесов-оборотней, самых разных по виду и по росту. Все они весело резвились под цветущими деревьями. И как только услышали гиканье Чжу Ба-цзе, погонявшего скот, сразу же выбежали навстречу. Одни бросились ловить свиней, другие погнались за баранами и быстро связали и тех и других. Встревоженный шумом и гамом, князь вышел из пещеры и направился к воротам.

— А, это вы! — успокоился он. — Сколько купили свиней и баранов?

— Мы пригнали восемь свиней и семь баранов, всего пятнадцать голов, — отвечал Сунь У-кун.

— За свиней заплатили шестнадцать лянов, за баранов следует уплатить девять. У нас было при себе всего двадцать лянов, поэтому мы и остались должны еще пять. Вот торговец скотом. Он явился за деньгами.

Оборотень-князь выслушал его и сейчас же приказал слугам:

— Отдайте этому человеку пять лянов и выпроводите его отсюда!

Но Сунь У-кун запротестовал.

— Этот купец пришел сюда за своими деньгами и, кроме того, он хочет посмотреть на пир.

Оборотень-князь страшно обозлился и стал ругаться:

— Плут ты этакий! Грубиян! Купил скотину, ну и ладно, так нет, надо же было еще разболтать о пире!

Чжу Ба-цзе не дал ему договорить:

— Господин и повелитель мой! — воскликнул он. — Ты раз- добыл сокровища, редчайшие и ценнейшие во всей Поднебесной. Отчего же ты боишься показать их этому человеку?

Старый оборотень, услышав эти слова, с досады даже плюнул. — Да и ты, Чудак, не лучше, мерзавец этакий! — воскликнул он. — Я добыл эти сокровища в главном городе уезда Яшмовые цветы, и если этот купец увидит их, он пойдет туда и станет всем рассказывать. Молва быстро дойдет до правителя уезда, и он тотчас появится здесь, чтоб вернуть свои сокровища. Что тогда делать?

— Господин и повелитель! Этот купец из местности, расположенной за рынком Цяньфанци, а это очень далеко от уездного города, — возразил Сунь У-кун. — Кому же он станет рассказывать? Кроме того, он тоже проголодался, ведь мы дорогой ничего не ели. У нас здесь есть и вино и еда. Накормим его и отпустим!

В это время к Сунь У-куну подошел бесенок. Он вручил ему пять лянов серебра, а Сунь У-кун передал их Ша-сэну со словами:

— Получай свои деньги, купец! А теперь пойдём с нами на задний двор, перекусим.

Ша-сэн набрался храбрости и вместе с Чжу Ба-цзе и Сунь У-куном вошел в пещеру. В просторном зале за вторыми воротами они сразу же заметили помост, стоявший посредине, на котором были высоко водружены волшебные грабли с девятью зубьями. От них исходило дивное сияние, даже глазам было больно. С левой стороны от граблей к возвышению был

прислонен посох с золотыми обручами, а с правой — волшебный посох, покоряющий злых духов и оборотней.

Вслед за монахами шествовал князь оборотней.

— Смотри, купец, — сказал он, обращаясь к Ша-сэну, — видишь, что в середине светится? Это и есть волшебные грабли. Гляди сколько тебе хочется, только помни: когда выйдешь отсюда, ни в коем случае никому не рассказывай!

Ша-сэн в ответ лишь кивал головой и непрерывно благодарил.

Увы! Случилось как раз то, о чем говорится в поговорке: «Вещь хозяина найдет, он себе ее возьмет!». Чжу Ба-цзе был груб и невоздержан. Увидев свои грабли, он ринулся к ним, и никакие уговоры уж не могли на него подействовать. Схватив свое сокровище обеими руками, он начал вращать его колесом, а сам тем временем принял свой обычный вид. Не помня себя, он исступленно набросился на князя оборотней, намереваясь раскроить ему череп. В это время Сунь У-кун и Ша-сэн кинулись к возвышению, и каждый из них, взяв свое оружие, принял первоначальный вид. Трое братьев в монастыре дружно принялись колотить оборотней и бесов. Перепуганный князь поспешно юркнул в сторону, скрылся в пещеру и там достал свое оружие — секиру с длинной рукоятью и острыми концами. С этим оружием он помчался во внутренний дворик и там принялся отражать нападение троих монахов.

— Кто вы такие? — орал он. — Как смели тронуть меня и похитить мои сокровища?!

— Сам ты грабитель, мохнатая тварь! — выругался в ответ Сунь У-кун. — Ты еще не знаешь, кто мы такие! Мы — ученики премудрого монаха-наставника из Танского государства, которого прозвали Типитака. Наш путь проходил через уезд Яшмовые цветы, где мы должны были получить пропуск по нашей подорожной. Просвещенный правитель этого уезда удостоил нас чести; он просил нас обучить фехтовальному искусству его трех сыновей и велел изготовить оружие по образцу наших драгоценных талисманов, которые по сему случаю оставались в мастерской, во дворе усадьбы правителя. А ты, грабитель, мохнатая тварь, под покровом глубокой ночи украл наши драгоценные талисманы и смеешь еще говорить, что мы обморочили тебя и похитили твои сокровища! Стой, ни с места! Сейчас мы угостим тебя как следует, каждый своим оружием!

Тут князь оборотней замахнулся своей секирой и ринулся в бой. Сражаясь, противники покинули двор и очутились у передних ворот пещеры. Вы бы видели, как трое монахов бились с одним оборотнем! Ну и бой был! Вот послушайте:

Как ветер яростный, свистит

Большого посоха удар,

И взмахи грабель, словно дождь,

Обрушились, взметая прах,

От блеска посоха кругом
Пылает в небесах пожар,
Секиры острой лезвие
Узоры чертит в облаках.
Покажется издалека,
Что три бессмертных мудреца,
В горах поставив аламбик,
Над зельем дивным ворожат,
Блестят лучи, кипит огонь,
Гремят удары без конца,
Смутились духи в небесах,
И бесы под землей дрожат.
Уж если надо страх нагнать,
На это мастер Сунь У-кун,
И как не гневаться ему
На этот дерзостный обман?
Поплатится любой наглец,
Будь оборотень или колдун,
За то, что унести посмел
Его волшебный талисман!
Недаром раньше Чжу Ба-цзе
Сражался под звездой Тянь-пэн —
Пришла пора явить ему
Всю силу грозную свою.
Как полководец древних лет,
Неутомим и смел Ша-сэн.
Смотри, как дружно, горячо
Монахи действуют в бою!

Они в пещере бой ведут,
Что Пастью тигра названа,
Изобретательны они:
То отступают, то разят.
Но ведь и оборотень смел,
Хитер и зол, как сатана,
На все готов он, чтоб опять
Вернуть оружие назад!
На запад солнце держит путь,
А бой по-прежнему гремит.
Все четверо, как львы, смелы,
Никто не хочет уступать.
Но наконец слабеет враг,
Густой испариной покрыт,
И с каждым мигом все трудней
Ему удары отбивать.

Долго не прекращался бой на горе Барсова голова. Наконец князь оборотней, чувствуя, что не в силах больше сопротивляться, крикнул Ша-сэну:

— Сейчас я тебя угощу секирой!

Ша-сэн невольно отклонился в сторону, и оборотень, воспользовавшись этим, улизнул. Он помчался на юго-восток, подгоняемый попутным ветром, в чертоги правителя этой части неба. Чжу Ба-цзе кинулся было вдогонку, но Сунь У-кун остановил его.

— Пусть бежит! — сказал он. — С древних времен существует поговорка: «Не преследуй противника, доведенного до крайности». Давай-ка лучшеотрежем ему путь к отступлению.

Чжу Ба-цзе послушался.

Все трое ворвались в пещеру и там перебили всех бесов и бесенят до единого, а их было больше сотни. Оказалось, что все они дикие звери: тигры, волки, тигрята, барсы, олени и горные козлы. Великий Мудрец прибег к колдовству и одним мановением руки извлек из пещеры все

находившиеся в ней тонкие изделия и мягкие ткани, всех убитых оборотней, а также пригнанных в пещеру свиней и баранов. Ша-сэн тем временем натаскал сухого хвороста и развел огонь. Чжу Ба-цзе принялся раздувать его, хлопая своими огромными ушами, и вскоре логово оборотня сгорело дотла. Монахи забрали с собой все добро, которое вытащили из пещеры, и вернулись в уездный город.

Ворота были еще открыты, и жители не спали. Правитель уезда сидел с Танским монахом в беседке Белого шелка, находясь в томительном ожидании. Вдруг до них донесся шум: казалось, что-то тяжелое падает на землю. Вскоре весь двор был завален тушами убитых животных. Там же оказались живые свиньи и бараны, а также разные тонкие изделия и мягкие ткани.

— Наставник! — разом воскликнули ученики, представ перед ним. — Мы вернулись с победой!

Правитель уезда не переставал выражать благодарность, бормоча одни и те же слова. У Танского монаха сердце переполнилось чувством огромной радости. Трое княжичей, уже в который раз, поклонились своим учителям до самой земли. Ша-сэн подошел к ним и, поднимая, сказал:

— Пока еще рано благодарить! Подойдите ближе и посмотрите, что мы приволокли сюда!

— Откуда все это? — удивились княжичи.

— Все эти тигры, волки, тигрята, барсы, олени и горные козлы были оборотнями, — смеясь, сказал Сунь У-кун. — Мы убили их, когда достали свое оружие. Их главарь тоже оборотень. До своего превращения он был золотисто-желтым львом. Оружие его — секира. Мы дрались с ним допоздна. Проиграв битву, он, спасая свою жизнь, удрал на юго-восток. Мы не погнались за ним, зато отрезали ему путь к отступлению: убили всех бесов, прислуживавших ему, и притащили сюда все его добро.

Старый князь, слушая этот рассказ, и радовался и тревожился. Хорошо, конечно, что учителя его сыновей возвратились с победой, страшно лишь подумать о том, как отомстит оскорбленный оборотень.

— Успокойся, правитель! — сказал тут Сунь У-кун. — Я уже все обдумал. Прежде чем пуститься в дальнейший путь, мы непременно избавим тебя от этого зла. И не уйдем отсюда до тех пор, пока не убедимся, что тебе не грозят никакие беды. В полдень на той горе я повстречался с черномазым рыжеволосым бесенком и обманом прочел грамоту, которую он нес. Вот что там было написано:

«Почтительно прошу Вас завтра утром пожаловать на пир, который я устраиваю в честь волшебных граблей. Вы осчастливите меня, если не откажетесь принять приглашение, за что заранее выражаю крайнюю признательность!

Вышеизложенное сообщаю Вам, достопочтенный дед и великий господин мой, Премудрый обладатель девяти чудес».

Это послание было подписано так:

«Твой внук Желтый лев бьет челом и кланяется сто раз».

Нет сомнения в том, что теперь, потерпев поражение, оборотень помчался к своему деду, сообщить, что с ним случилось. Завтра утром они наверняка будут искать нас, чтобы отомстить, и мы сочтем своим долгом, из чувства приязни к вам, уничтожить этих оборотней и очистить от них весь ваш уезд.

Старый князь опять стал благодарить и устроил вечернюю трапезу. Плотно поужинав, Танский монах и его ученики отправились спать, и мы их на время оставим.

Вернемся теперь к князю оборотней, потерпевшему поражение. Он действительно помчался на гору Коленце бамбука, которая находилась на юго-востоке. На этой горе была пещера, носившая название Девять кольцевых извивов. В ней жил Премудрый обладатель девяти чудес, приходившийся оборотню дедом.

Пользуясь попутным ветром, оборотень мчался всю ночь, не останавливаясь, и ко времени пятой стражи прибыл к пещере. Он постучался, и его впустили. Бесенок-привратник не удержался от удивления:

— Великий князь! Лишь вчера вечером прибыл твой темнолицый гонец с пригласительной грамотой, — сказал он. — Почтеннейший дед твой изволил оставить его здесь переночевать до утра и пожелал отправиться вместе с ним на пир в честь волшебных граблей. Что же это ты в такую рань сам прибыл сюда с приглашением?

— Эх! Как нехорошо получилось! Очень нехорошо! Никакого пира не будет... — сокрушенно ответил оборотень.

В это время из внутреннего помещения неожиданно появился чумазый бесенок-гонец.

— Великий князь! Зачем ты пожаловал? — в свою очередь изумился он. — Твой почтеннейший дед, великий господин наш, сказал, что как только встанет, так сразу же отправится к тебе на пир вместе со мной.

Но оборотень от волнения ничего не ответил ему и лишь замахал руками.

Вскоре проснулся почтенный дед и позвал внука к себе. Отложив оружие в сторону, оборотень повалился наземь перед дедом и стал низко кланяться ему, не в силах сдержать хлынувшие слезы.

— Просвещенный внук мой! Что с тобой? Вчера ты прислал мне приглашение, и я сегодня с утра собирался отправиться к тебе на пир. А сейчас ты сам явился ко мне, такой печальный и

огорченный.

Стукнув лбом об пол, оборотень стал рассказывать:

— Позапрошлой ночью я вышел полюбоваться луной, как вдруг заметил, что из главного города уезда Яшмовые цветы к небу восходит удивительное сияние. Я тотчас же поспешил туда, чтобы собственными глазами взглянуть на это чудо. Оказалось, что удивительное сияние исходит от трех видов оружия, находившегося во дворе усадьбы правителя уезда. То были: позолоченные грабли с девятью зубьями, драгоценный посох и посох с золотыми обручами. При помощи колдовства я забрал все это оружие к себе и решил устроить пир в честь волшебных граблей. Я послал слуг закупить свиней, баранов, свежих плодов и многое другое. Решил пригласить тебя, уважаемый дед, чтобы ты повеселился. Вчера я отправил к тебе этого чумазого бесенка с пригласительной грамотой, а вскоре после этого появились бесенята Плут-чудак и Чудак-плут. Они пригнали несколько свиней и баранов и прихватили с собой продавца скота, которому остались должны. Он пожелал во что бы то ни стало остаться на пир, но я не позволил ему, опасаясь, что он все разболтает. Тогда он стал говорить, что очень голоден, и попросил, чтобы его покормили. Я велел ему отправиться на задний двор и там поесть. Затем он вошел в пещеру, увидел волшебное оружие и заявил, что оно принадлежит ему. Плут-чудак, и Чудак-плут, и торговец кинулись к оружию и тут предстали в своем первоначальном виде. Один из них оказался монахом с мохнатым лицом и острой мордой, как у бога Грома, у другого монаха было длинное рыло и огромные уши, а у третьего — темное лицо. Ни с чем не считаясь, они подняли крик и полезли драться со мною. Я поспешил достать мою секиру и вступил с ними в бой, предварительно осведомившись, кто они такие и как осмелились морочить меня. Один из них сказал, что они ученики Танского монаха из восточных земель, посланного государем великого Танского государства на Запад к Будде, что они попали в этот уездный город по пути, чтобы получить пропуск по подорожной, но правитель округа задержал их у себя и просил обучить его сыновей фехтованию. Они сказали так же, что по образцу их оружия мастера должны были изготовить такое же, а потому оставили оружие в мастерской во дворе, а я, дескать, украл. Тут я не вытерпел и схватился с ними. Не знаю, как их зовут, этих монахов, но должен признаться, что все они очень сильны. Я один не в силах был одолеть их и решил бежать к тебе, уважаемый дедушка. Прошу тебя, помоги мне разделаться с этими монахами и отомстить им, этим ты докажешь свою любовь ко мне, твоему меньшому внуку!

Старый оборотень выслушал его и некоторое время молчал, о чем-то думая.

— Так вот это кто! — смеясь, воскликнул он наконец. — Внучек мой, зря ты их разгневал!

— А ты разве знаешь их? — удивился внук.

— Знаю! С длинным рылом и большими ушами — это Чжу Ба-цзе, а с темным лицом — Ша-сэн. Эти оба еще ничего, с ними можно справиться. А вот тот, что похож на повелителя Грома, с мохнатой мордой, зовется Сунь У-куном. Он действительно владеет огромной волшебной силой. Пятьсот лет назад он учинил буйство в небесных чертогах, и стотысячное небесное войско не могло справиться с ним. Он только и знает, что гоняется за нами и ищет нас всюду. Он не постоит даже перед тем, чтобы обыскать горы и моря, ворваться в пещеры и проломать городские стены, лишь бы только причинить нам беду. Он несет нам смерть! Как же это ты связался с ним? Ну ладно! Так и быть! Отправлюсь вместе с тобой и захвачу этого мерзавца, а

заодно правителя уезда Яшмовые цветы и его сыновей, чтобы ты отвел душу.

Князь оборотней, услышав эти слова, в знак благодарности поклонился старому деду до самой земли.

Старый оборотень тотчас же вызвал остальных своих внуков: Обезьяноподобного льва, Белоснежного льва, льва Пожирателя тигров, льва Бо-цзе, льва Охотника на лисиц и льва Ловца слонов. Все они явились со своим остроотточенным оружием. Желтый лев повел всех за собой. Налетел буйный порыв ветра и понес их прямо на гору Барсова голова. Когда они примчались туда, в ноздри им ударил запах дыма и гари. До них донеслись плач и причитания. Внимательно присмотревшись, они увидели двух бесенят: Плута-чудака и Чудака-плута, которые, плача навзрыд, зывали к своему господину-повелителю. Старый оборотень приблизился к ним и строго спросил:

— Вы настоящие или поддельные?

Бесенята опустили на колени и, проливая горькие слезы, стали отбивать земные поклоны.

— Какие же мы поддельные?! — восклицали они сквозь слезы. — Вчера, как раз в это же время, мы получили от тебя серебро и отправились покупать свиней и баранов. Едва мы вышли на большую дорогу, как увидели монаха с мохнатым лицом и острой мордой, как у повелителя Грома. Он дунул, и мы почувствовали, как у нас обмякли ноги и отнялся язык. Мы не могли вымолвить ни слова, не в состоянии были даже пошевелинуться. Он повалил нас наземь, вытащил у нас серебро, снял с нас именные таблички и исчез, а мы оба остались на месте и лишь только что очнулись. Когда мы подошли к нашему жилью, пожар уже утих; дома, постройки — все сгорело дотла. Мы стали искать тебя, наш господин и повелитель, но не нашли. наших главных и младших начальников тоже нигде не было. Тогда мы начали плакать и причитать. Неизвестно, каким образом у нас произошел такой пожар?

От этих слов у князя оборотней слезы хлынули из глаз. Ноги у него подкосились, и, пронзительно вскрикнув, он стал браниться:

— Негодяи бритоголовые! Мерзавцы! Как они смели совершить столь неслыханное злодеяние? Они сожгли дотла весь мой прекрасный дворец! Сожгли моих красавиц! Убили моих приближенных и слуг! Не могу! Гнев душит меня! Я умру от гнева!

Дед-оборотень велел Обезьяноподобному льву подвести князя оборотней.

— Просвещенный внучек мой, — ласково сказал он, — раз уж так случилось, нечего зря сердиться! От этого ведь никакой пользы нет! Побереги свои силы, они пригодятся, когда мы явимся в уездный город и захватим этих монахов.

Однако князь оборотней никак не мог успокоиться и продолжал громко плакать.

— Дедушка! Ведь свой дворец я нажил не в один день! — рыдая, говорил он. — А этот подлец, плешивый бритоголовый монах, все разорил и уничтожил. Для чего же мне теперь жить? С этими словами он стал биться головой о камни и скалы.

И только Белоснежный лев и Обезьяноподобный лев уговорили его, наконец, успокоиться.

После этого все покинули пожарище и помчались в уездный город.

Налетел ураганный ветер, тучи пыли окутали город непроницаемой мглой. Перепуганные загородные жители целыми семьями, поддерживая стариков и женщин, бросили на произвол судьбы свои дома и имущество и устремились в уездный город под защиту его стен.

После этого городские ворота были крепко-накрепко заперты.

Кто-то вбежал в усадьбу князя и закричал:

— Беда! Беда!

Правитель уезда и Танский монах в это время как раз завтракали в беседке Белого шелка. Услышав, что кто-то кричит, они вышли из беседки узнать, что случилось. Из толпы слышались отдельные голоса.

— Целая шайка оборотней приближается к нашему городу! Пыль поднялась столбом, песок струится в воздухе, и даже камни катятся! Бесы напустили туман и подняли бешеный ветер!

Князь растерялся:

— Как же нам быть?— спросил он упавшим голосом.

Сунь У-кун рассмеялся.

— Будьте покойны! Не волнуйтесь! Обитавший в пещере Пасть тигра оборотень, тот самый, который вчера проиграл битву со мною, удрал на юго-восток, там собрал целую шайку во главе с каким-то Премудрым обладателем девяти чудес и вот теперь явился сюда. Сейчас мы вместе выйдем из города, а ты прикажи закрыть все городские ворота и отбери надежных людей для защиты городских стен.

Правитель округа сделал все, как сказал Сунь У-кун. Затем, вместе со своими сыновьями и Танским монахом, он поднялся на сторожевую башню, возвышавшуюся над городскими стенами, чтобы наблюдать за выполнением всех распоряжений. Флаги и знамена затмили солнце, огни ракет осветили все небо. Сунь У-кун и оба его спутника под прикрытием темноты тайком выбрались из города и выступили навстречу врагу.

Обо всем этом рассказано в стихах:

Смотри готовится великое сраженье,

Неосмотрительность была всему виною.

Дай бесу голову поднять хоть на мгновенье,

И все несчастья обрушатся волною!

О том, каков был исход сражения, вам расскажет следующая глава.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/288955>